

Чувствительность к справедливости молодых людей с различным уровнем достатка как актуальная социально-психологическая проблема

Дементьев Алексей Сергеевич¹

Аспирант

ORCID: 0009-0000-1538-9774, e-mail: alexdemon7771999@gmail.com

Цветкова Надежда Александровна²

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр.

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

¹Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Обоснована актуальность изучения социально-психологических детерминант чувствительности к справедливости у российской молодежи с различным уровнем достатка. Раскрыто само понятие чувствительности к справедливости, представлена его структура и показана эволюция; приведено понятие достатка. Охарактеризованы четыре роли, которые может занимать человек в ситуациях, субъективно воспринимаемых им как несправедливые («жертва» – несправедливость совершается по отношению к нему; «свидетель» – он наблюдает несправедливость по отношению к другому; «бенефициар» – человек получает выгоду из ситуации несправедливости по отношению к другому; «нарушитель» – он сам поступает несправедливо). Дан обзор отечественных и зарубежных исследований связи чувствительности к справедливости с другими личностными характеристиками, выполненных за последние пять лет на различных выборках. Показаны перспективы исследования различных аспектов этой научной проблемы, в том числе межкультурных различий. Отмечено, что чувствительность к справедливости в современной социальной психологии характеризуется как относительно самостоятельная черта личности, но ее социально-психологическая детерминация мало изучена. Представлена модель эмпирического исследования социально-психологических детерминант чувствительности к справедливости у молодых людей с различным уровнем достатка.

Ключевые слова

Проблема чувствительности к справедливости, понятие чувствительности к справедливости, структура чувствительности к справедливости, социально-психологические детерминанты, молодые люди, социально-психологические характеристики, достаток, модель эмпирического исследования

Для цитирования: Дементьев А.С., Цветкова Н.А. Чувствительность к справедливости молодых людей с различным уровнем достатка как актуальная социально-психологическая проблема // Вестник университета. 2024. № 10. С. 196–204.

Justice sensitivity of youth with different levels of income as an actual socio-psychological problem

Alexey S. Dementiev¹

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0000-1538-9774, e-mail: alexdemon7771999@gmail.com

Nadezhda A. Tsvetkova²

Dr. Sci. (Psy.), Chief Researcher

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

¹Federal State University of Education, Moscow, Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The article substantiates the relevance of studying the socio-psychological determinants of sensitivity to justice in Russian youth with different levels of wealth. The sensitivity to justice concept itself has been revealed, its structure presented and its evolution shown; the wealth concept has been given. Four roles that a person can occupy in situations subjectively perceived as unfair (a 'victim' – the injustice is committed towards them; a 'witness' – they observe injustice towards another people; a 'beneficiary' – a person benefits from the situation of injustice towards another one; a 'violatee' – they act unfairly) have been characterized. A review of domestic and foreign studies of the relationship among sensitivity to justice and other personality characteristics, carried out over the past five years on various samples, has been given. Prospects for research into various aspects of this scientific problem, including cross-cultural differences, have been shown. Sensitivity to justice in modern social psychology is characterized as a relatively independent personality trait, but its socio-psychological determination is poorly studied. The model of empirical research of socio-psychological determinants of sensitivity to justice in youth with different levels of wealth has been presented.

Keywords

Issue of sensitivity to justice, sensitivity to justice concept, sensitivity to justice structure, socio-psychological determinants, youth, socio-psychological characteristics, prosperity, empirical research model

For citation: Dementiev A.S., Tsvetkova N.A. (2024) Justice sensitivity of youth with different levels of income as an actual socio-psychological problem. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 196–204.



ВВЕДЕНИЕ

Термин «чувствительность к справедливости» (далее – ЧС) был введен немецким психологом М. Шмиттом в 1995 г., который определил ее как интенсивность реагирования на несправедливость и желание ее восстановить [1]. Изначально сам термин имел другую формулировку – «чувствительность к свершившейся несправедливости», однако затем она подвергалась редакции, так что в настоящее время данное понятие обозначает самостоятельную черту личности, которая показывает индивидуальные различия в восприимчивости к несправедливости, а также различия в интенсивности когнитивных, эмоциональных и поведенческих проявлений на несправедливость. Раскрывая сущность данного термина, М. Шмитт выделил его структурные элементы:

- частота переживаемой несправедливости;
- интенсивность эмоциональных реакций на несправедливость;
- устойчивость мыслей о несправедливых событиях;
- мотивация к восстановлению справедливости.

Этот же исследователь выделил и описал четыре роли/позиции, которые может занимать человек в отношении ситуации несправедливости, – жертва (несправедливость совершается по отношению к нему), свидетель (человек наблюдает несправедливость по отношению к другому), бенефициар (человек извлекает выгоду из ситуации несправедливости по отношению к другому, не совершая никаких действий) и нарушитель (человек сам поступает несправедливо по отношению к другому) [2]. Исследования, выполненные М. Шмиттом в соавторстве, установили, что ЧС является «самостоятельной» характеристикой, не сводимой ни к одному из первичных или вторичных факторов пяти базовых черт «нормальной» личности многофакторного опросника «Большая пятерка» [3]. Также интересны данные о слабой корреляции между ЧС и верой в справедливый мир, о связи ее с диспозициями в отношении дистрибутивной справедливости [4].

Актуальность исследования чувствительности к справедливости у молодых людей с различным уровнем достатка в предметном поле социальной психологии может быть обоснована следующими аргументами: недостаточной разработанностью проблемы чувствительности к справедливости у молодежи и ее влияния на социальную жизнь в отечественной социальной психологии; малой изученностью социально-психологических детерминант чувствительности к справедливости; молодые люди являются наиболее социально активной частью населения, играющей большую роль в общественном развитии страны и в то же время способной создавать ситуации с высоким потенциалом социальной конфликтности. Современный мир динамичен, противоречив и взрывоопасен; он характеризуется социально-политической и социально-экономической нестабильностью, неопределенностью и трудностью в прогнозировании как будущих геополитических событий, так и событий внутри отдельно взятого государства. В условиях беспрецедентной обостренности межгосударственных и межгрупповых конфликтных отношений вопрос о (не)справедливости и чувствительности к ней становится едва ли не главным в социально-психологической науке и социальной практике.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2023 г. большинство россиян видели социальную справедливость в правовом поле, как равенство всех перед законом, из них 41 % – это граждане в возрасте от 25 до 44 лет. Различия в понимании справедливости зависели от материального положения. Большинство достаточно обеспеченных людей видели справедливость в том, чтобы каждый получал за свой труд, в то время как люди с низким достатком желали, чтобы у всех был один уровень жизни и не было бы богатых и бедных. Опрошенные также связывали социальную справедливость с наличием возможности для каждого реализовать свои способности¹.

Научно доказано, что интенсивность ощущения справедливости имеет индивидуальные особенности и связана с той или иной степенью готовности действовать, чтобы предотвратить, свести на нет или компенсировать несправедливость. В связи с этим приобретает особую актуальность исследование чувствительности к справедливости у молодых людей с различным уровнем достатка, понимаемого традиционно (как в толковых словарях русского языка) как «уровень дохода или ресурсов для обеспечения основных потребностей и достойного уровня жизни, имущество, зажиточность, материальное благосостояние, обеспеченность, состоятельность, достаточное количество чего-либо, отсутствие нужды» [5, с. 436].

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения. Общество в поисках справедливости. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvo-v-poiskakh-spravedlivosti> (дата обращения: 27.06.2024).

Цель настоящего исследования — определение методологической основы изучения социально-психологических детерминант чувствительности к справедливости у современных молодых людей с различным уровнем достатка.

Исследовательские вопросы:

- 1) какие связи чувствительности к справедливости с другими личностными характеристиками уже изучены;
- 2) каковы перспективы изучения ЧС в социальной психологии;
- 3) какие социально-психологические факторы предположительно могут детерминировать чувствительность к справедливости у молодых россиян с различным уровнем достатка.

Применялись теоретические методы научного психологического исследования: анализ научной литературы по теме, обобщение и систематизация; контент-анализ; абстрагирование и конкретизация; на заключительном этапе — метод моделирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования получены следующие ответы на поставленные выше вопросы.

1. С момента введения термина «чувствительность к справедливости» в психологию было проведено большое количество исследований ее связи с другими личностными характеристиками. За последние пять лет опубликовано немало научных работ по данной проблеме как за рубежом, так и в Российской Федерации.

Немецкие психологи S.C. Rudert и K. Speckert в 2023 г. опубликовали данные, показывающие, что ЧС смягчает влияние соблюдения норм жертвой остракизма на моральные суждения, эмоции и карательное поведение наблюдателей, то есть были обнаружены сильная негативная реакция по отношению к цели остракизма и менее негативная реакция к источникам остракизма (людям), если цели остракизма нарушали социальные нормы, и наоборот. Данный эффект более выражен у людей с высокой чувствительностью к справедливости с позиции «наблюдателя» [6].

Немногим ранее японские психологи Y. Tham, T. Hashimoto, K. Karasawa обнаружили, что склонность людей к добровольчеству значительно предопределяется их чувствительностью к справедливости. Высокая ЧС с позиции «жертвы» опосредует меньшую склонность к добровольчеству, в то время как высокая ЧС с позиции бенефициара опосредует большую склонность к нему. Более того, обнаружен опосредующий эффект злости, то есть злость из-за ожидания быть единственным добровольцем опосредует негативный эффект ЧС с позиции жертвы на склонность к добровольчеству [7].

Чувствительность к справедливости изучалась также в связи с проэкологическими намерениями и проэкологическим поведением. Немецкие психологи S. Nicolai, P. Franikowski, S. Stoll-Kleemann установили, что высокая чувствительность к справедливости с позиций наблюдателя, бенефициара и нарушителя тесно связана с высоким уровнем проэкологических намерений, то есть с сильным стремлением действовать более бережно по отношению к природе и окружающей среде, а также с большей степенью готовности защищать природу. Кроме того, оказалось, что посредником между ЧС с позиций бенефициара и нарушителя и проэкологическими намерениями выступает чувство вины. Авторы обнаружили, что люди с высокой ЧС с позиции жертвы склонны к моральной отстраненности и оправданию своих действий вместо принятия ответственности [8].

В русле данной тематики интерес представляют данные китайских психологов Y. Hong, X. Wang, L. Liu, Y. Su, L. Chen, R. Lian и M. Liao, изучавших отношения между социальным статусом и субъективным благополучием. Ими обнаружены обратная связь между социальным статусом и ЧС с позиции жертвы, а также то, что ЧС с позиции жертвы является посредником между влиянием социального статуса на субъективное благополучие. По словам авторов, низкий социальный статус препятствует ощущению счастья из-за повышенной ЧС с позиции жертвы [9].

Американские психологи Z.K. Rothschild и L.A. Keefer установили, что у людей с высокой чувствительностью к справедливости моральное возмущение усиливает чувство смысла жизни, что в свою очередь ослабляет последующие проявления возмущения [10].

Немецкие эксперты S. Maltese и A. Baumert показали, что ЧС с позиции нарушителя и ЧС с позиции бенефициара отражают силу интернализованных стандартов справедливости, которые могут сделать неэффективными стратегии самоизоляции для предотвращения негативных последствий [11]. Их соотечественники T. Schlösser, T. Steiniger, D. Ehlebracht, D. Fetchenhauer опубликовали результаты исследования, свидетельствовавшие, что у людей с высокой ЧС с позиции жертвы личные интересы становятся

релевантными при принятии решения о системе распределения неравенства, то есть в отличие от ЧС с других позиций они принимают корыстные решения. Однако эти авторы отмечают, что их данные получены в ходе экспериментальной игры [12].

Еще одно исследование ЧС, о котором стоит упомянуть, проведено немецкими психологами А. Gotmann, M.N. Bechtoldt и D. Fetchenhauer. Они выявили связь ЧС со склонностью к жульничеству и констатировали, что люди с высокой ЧС с позиции нарушителя менее подвержены ему, в то время как люди с высокой ЧС с позиции жертвы – наоборот [13]. Таким образом, связи чувствительности к справедливости с другими личностными характеристиками активно изучались и продолжают изучаться в зарубежной психологии.

Исследования ЧС подобного рода проводились и отечественными психологами. В 2011 г. вышла в свет монография О.А. Гулевич «Социальная психология справедливости», оказавшая стимулирующее влияние на интерес исследователей к данному феномену [14].

Научно значимые результаты разработки данной темы представлены в 2020 г. А. Адамян [15]. Ею доказана взаимосвязь чувствительности к справедливости с нейротизмом, уступчивостью, сознательностью, самоуважением, устойчивостью, психологическим благополучием и депрессивной симптоматикой; обнаружены демографические различия в уровне чувствительности к справедливости, а также гендерные отличия в связи ЧС с психологическим благополучием. В том же году А.А. Гайворонская, изучавшая переживания студентами вузов несправедливых ситуаций, показала связь ЧС с ценностями. Она выявила, что для студентов с ЧС с позиции бенефициара ведущей ценностью была власть, для студентов ЧС с позиции жертвы – конформные ценности, а для студентов ЧС с позиции нарушителя – ценности, связанные с достижениями [16].

Из более свежих научных разработок проблемы чувствительности к справедливости обратим внимание на публикации Е.О. Ермоловой и С.А. Чагановой. Они изучали механизмы психологической защиты, копинг-стратегии, а также границы личности у студентов с различными позициями ЧС. Ими установлено, что каждой позиции ЧС соответствуют свои определенные защитные механизмы и границы, а также копинг-стратегии. Например, люди с преобладанием ЧС с позиции нарушителя часто используют компенсацию как защитный механизм и нарушают границы других людей, но в то же время ставят жесткие собственные границы. Им удалось выяснить, что люди с преобладанием определенного типа ЧС имеют определенную структуру взаимосвязей психологических границ и защитных механизмов и, соответственно, по-разному реагируют на несправедливость [17; 18].

2. При введении термина «чувствительность к справедливости» М. Шмитт говорил о перспективности изучения межкультурных различий в уровне ЧС. Такие исследования предпринимались. Так, в 2014 г. коллективом ученых трех стран проводилось кросс-культурное исследование, в ходе которого были установлены различия в чувствительности к справедливости граждан Российской Федерации, Китая и Германии. Удалось выяснить, что для китайцев характерен более высокий уровень ЧС с позиции бенефициара, но более низкий уровень ЧС с позиции наблюдателя [19].

В 2020 г. немецкие, австралийские, филиппинские и чешские исследователи А. Baumert, S. Maltese, D. Reis, C. MacLeod, R. Tan-Mansukhani, A.J.R. Galang, M.G.C. Salanga, M. Schmitt опубликовали статью, в которой показали межкультурные различия, выявленные при сравнении данных, полученных на выборах граждан Германии, Австралии и Филиппин. В разных культурах ЧС с позиции жертвы детерминировала отказ от кооперации из-за угрозы эксплуатации, в то время как ЧС с позиций наблюдателя, бенефициара и нарушителя выступала детерминантой кооперации в условиях искушения [20]. В настоящее время в социальной психологии заметна активность в изучении связи ЧС с различной общественной деятельностью, а также ее влияния на принятие общественно значимых решений.

3. Проведенный нами теоретический анализ научной отечественной и зарубежной литературы позволил прийти к выводу о том, что проблема чувствительности к справедливости является многоаспектной социально-психологической проблемой, повысившей градус своей актуальности к настоящему времени. Одним из актуальных аспектов для ее изучения выступает социально-психологическая детерминация ЧС у молодых россиян, различающихся по уровню материального благополучия. Результаты этого анализа также позволили предположить, что на чувствительность к справедливости у молодежи могут оказывать сильное влияние такие практически неизученные социально-психологические детерминанты ЧС, как дисфункции родительской семьи, статус молодого человека в семье – родительской и собственной, социальная фрустрированность, и такие интегративные социально-психологические качества личности,

как склонность к нарушению социальных норм и правил, «темный» комплекс личностных черт, жизне-способность (в частности, социальная компетентность, социальная поддержка, стиль поведения).

В таблице представлена разработанная нами модель эмпирического исследования социально-психологических детерминант чувствительности к справедливости у молодых людей с различным уровнем достатка, при реализации которой выдвинутая гипотеза может быть проверена.

Таблица

Модель эмпирического исследования социально-психологических детерминант чувствительности к справедливости у молодых людей с различным уровнем достатка, задачи и методики социально-психологической диагностики

Предполагаемые социально-психологические детерминанты чувствительности к справедливости	Задачи эмпирического исследования	Методики социально-психологической диагностики
Достаток	Определение уровня достатка молодых людей	Анкета для сбора объективных данных
Семейные дисфункции в родительской семье	Определение уровня общей семейной дисфункции и факторов семейной дисфункции: – критика; – индуцирование тревоги; – элиминирование эмоций; – фиксация на негативных переживаниях; – внешнее благополучие; – сверхвключенность; – семейный перфекционизм	Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А.Б. Холмогоровой и С.В. Воликовой [21]
Статус в родительской и собственной семье	Определение степени близости к отцу, матери, обоим родителям и значимости в родительской и собственной семье	Геносоциограмма семьи «Моя семья» Э.Г. Эйдемиллер, О.В. Черемисин [22]
Социальная фрустрированность	Определение общего уровня социальной фрустрированности и фрустрированности в различных сферах жизни: – отношения с родными и близкими; – социальное окружение; – социальный статус; – социально-экономическое положение; – здоровье и работоспособность	Опросник «Социальная фрустрированность» А.И. Вассермана, Б.В. Иовлева, М.А. Беребина [23]
Склонность к преодолению социальных норм и правил	Определение общего уровня склонности к преодолению социальных норм и правил	Методика «Склонность к преодолению социальных норм и правил» Ю.А. Клейберга [24]
«Темный» комплекс личностных черт	Определение показателей макиавеллизма, неклинического нарциссизма, неклинической психопатии, садизма	Опросник темной тетрады Д.С. Корниенко и др. [25]

Предполагаемые социально-психологические детерминанты чувствительности к справедливости	Задачи эмпирического исследования	Методики социально-психологической диагностики
Жизнеспособность	Определение общего уровня жизнеспособности и показателей ее структурных компонентов: – самомотивация и достижения; – активность и инициатива; – эмоциональный контроль и саморегуляция; – позитивные установки и гибкость мышления; – самоуважение; – социальная компетентность и социальная поддержка; – стиль поведения; – самоорганизация и планирование будущего.	Методика «Жизнеспособность личности» А.А. Нестеровой [26]

Составлено авторами по материалам исследования

ВЫВОДЫ

Опираясь на результаты анализа научных публикаций отечественных и зарубежных психологов, утверждать, что чувствительность к справедливости – черта личности, которая отражает индивидуальные различия в готовности воспринимать ситуации несправедливости и в интенсивности когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на несправедливость. Каждой позиции (жертва, бенефициар, наблюдатель, нарушитель), с которой переживается ЧС, соответствуют специфические особенности личности, а также социально-психологические факторы, в совокупности с личностными особенностями обуславливающие тип ЧС и ее уровень. Каждый человек имеет свой профиль ЧС, который проявляется ярче или слабее в зависимости от характера социальной ситуации. Индивидуальные профили ЧС молодых людей с различным уровнем достатка могут быть типизированы с учетом социально-психологической детерминации их чувствительности к справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, нацеленное на выявление социально-психологических детерминант чувствительности к справедливости у молодых людей с различным уровнем достатка, позволит не только получить новые научные данные о личностной детерминированности ЧС у самой социально активной части российского сообщества, но и дать ответ на вопрос о связи чувствительности к справедливости с уровнем удовлетворенности их жизненно важных потребностей, то есть достатка в широком смысле его понимания. Такое знание полезно как при разработке различных программ социальной поддержки молодежи, так и в целях совершенствования программ профилактики экстремизма в молодежной среде.

Список литературы

1. Schmitt M., Neumann R., Montada L. Dispositional sensitivity to befallen injustice. *Social Justice Research*. 1995;4(8):385–407.
2. Schmitt M. Individual differences in sensitivity to befallen injustice (SBI). *Personality and individual differences*. 1996;1(21):3–20.
3. Schmitt M., Gollwitzer M., Maes J., Arbach D. Justice sensitivity: Assessment and location in the personality space. *European Journal of Psychological Assessment*. 2005;21:202–211.
4. Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J. The justice sensitivity inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. *Social Justice Research*. 2010;23:211–238.
5. Евгеньева А.П. (ред.) *Словарь русского языка*. М.: Полиграфресурсы; 1999. 698 с.
6. Rudert C., Speckert K. You shouldn't have shut them out: Justice sensitivity and norm adherence affect moral reactions to observed ostracism. *Personality and Individual Differences*. 2023;201. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111929>
7. Tham Y., Hashimoto T., Karasawa K. The positive and negative effects of justice sensitivity and justice-related emotions in the volunteer's dilemma. *Personality and Individual Differences*. 2019;1(151). <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.07.011>

8. Nicolai S., Franikowski P., Stoll-Kleemann S. Predicting Pro-environmental Intention and Behavior Based on Justice Sensitivity, Moral Disengagement and Moral Emotions – Results of Two Quota-Sampling Surveys. *Frontiers in Psychology*. 2022;13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.914366>
9. Hong Y., Wang X., Liu L., Su Y., Chen L., Lian R., Liao M. The relationship between social class and subjective wellbeing: A serial mediation model. *Frontiers in Psychology*. 2022;13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1002585>
10. Rothschild Z.K., Keefer L.A. Meaningful outrage: Anger at injustice bolsters meaning for justice sensitive individuals. *European Journal of Social Psychology*. 2022;52:124–146. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2820>
11. Maltese S., Baumert A. Linking longitudinal dynamics of justice sensitivity and moral disengagement. *Personality and Individual Differences*. 2019;136:173–177. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.041>
12. Schlösser T., Steiniger T., Ehlebracht D., Fetchenhauer D. How justice sensitivity predicts equality preferences in simulated democratic systems. *Journal of Research in Personality*. 2018;73:75–81. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.11.005>
13. Gotmann. A., Bechtoldt M.N., Fetchenhauer D. Breathing to the path of virtue – The effects of justice sensitivity and state mindfulness on cheating behavior in a group performance task. *Personality and Individual Differences*. 2021;178. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110851>
14. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: ИП РАН; 2011. 288 с.
15. Адамян А.А. Чувствительность к справедливости и ее последствия для личности. *Психология. Журнал ВПЭ*. 2019;3(16):479–490. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-3-479-493>
16. Гайворонская А.А. Переживания студентами вуза несправедливых ситуаций в учебном процессе. *Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2020;1(33):69–76. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-69-76>
17. Ермолова Е.О., Чаганова С.А. Границы личности и механизмы психологической защиты студентов с различными типами чувствительности к справедливости. *Системная психология и социология*. 2022;4(44):28–47. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2022.44.4.03>
18. Ермолова Е.О., Чаганова С.А. Системно-психологический анализ профилей личности с разными типами чувствительности к справедливости. *Системная психология и социология*. 2023;2(46):93–113. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.46.2.8>
19. Wu M.S., Schmitt M., Zhou C., Nartova-Bochaver S., Astanina N., Khachatryan N., Han B. Examining self-advantage in the suffering of others: Cross-cultural differences in beneficiary and observer justice sensitivity among Chinese, Germans, and Russians. *Social Justice Research*. 2014;27:231–242.
20. Baumert A., Maltese S., Reis D., MacLeod C., Tan-Mansukhani R., Galang A.J.R., Salanga M.G., Schmitt M.J. Cross-Cultural Study of Justice Sensitivity and Its Consequences for Cooperation. *Social Psychological and Personality Science*. 2020;7(11):899–907. <https://doi.org/10.1177/1948550619896895>
21. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации». *Консультативная психология и психотерапия*. 2016;4(24):97–125.
22. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. 4е изд. СПб: Питер; 2016. 672 с.
23. Вассерман Л.И., Павлив Б.В., М.А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение. *Методические рекомендации*. СПб: НИПНИ им. В.М. Бехтерева; 2004. 28 с.
24. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Ин-т психотерапии; 2002. 488 с.
25. Вязовкина В., Горностаев И., Корниенко А.С. Адаптация и психометрическая проверка методики «Короткий опросник темной тетрады». *Психологический журнал*. 2022;5(43):87–98. <https://doi.org/10.31857/S020595920022787-1>
26. Нестерова А.А. Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности». *Психологический журнал*. 2017;4(38):93–108.

References

1. Schmitt M., Neumann R., Montada L. Dispositional sensitivity to befallen injustice. *Social Justice Research*. 1995;4(8):385–407.
2. Schmitt M. Individual differences in sensitivity to befallen injustice (SBI). *Personality and individual differences*. 1996;1(21):3–20.
3. Schmitt M., Gollwitzer M., Maes J., Arbach D. Justice sensitivity: Assessment and location in the personality space. *European Journal of Psychological Assessment*. 2005;21:202–211.
4. Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J. The justice sensitivity inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. *Social Justice Research*. 2010;23:211–238.
5. Yevgenieva A.P. (ed.) Russian language dictionary. Moscow: Poligrafresursy; 1999. 698 p. (In Russian).

6. Rudert C., Speckert K. You shouldn't have shut them out: Justice sensitivity and norm adherence affect moral reactions to observed ostracism. *Personality and Individual Differences*. 2023;201. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111929>
7. Tham Y., Hashimoto T., Karasawa K. The positive and negative effects of justice sensitivity and justice-related emotions in the volunteer's dilemma. *Personality and Individual Differences*. 2019;1(151). <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.07.011>
8. Nicolai S., Franikowski P., Stoll-Kleemann S. Predicting Pro-environmental Intention and Behavior Based on Justice Sensitivity, Moral Disengagement and Moral Emotions – Results of Two Quota-Sampling Surveys. *Frontiers in Psychology*. 2022;13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.914366>
9. Hong Y., Wang X., Liu L., Su Y., Chen L., Lian R., Liao M. The relationship between social class and subjective wellbeing: A serial mediation model. *Frontiers in Psychology*. 2022;13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1002585>
10. Rothschild Z.K., Keefer L.A. Meaningful outrage: Anger at injustice bolsters meaning for justice sensitive individuals. *European Journal of Social Psychology*. 2022;52:124–146. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2820>
11. Maltese S., Baumert A. Linking longitudinal dynamics of justice sensitivity and moral disengagement. *Personality and Individual Differences*. 2019;136:173–177. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.041>
12. Schlösser T., Steiniger T., Eblebracht D., Fetchenbauer D. How justice sensitivity predicts equality preferences in simulated democratic systems. *Journal of Research in Personality*. 2018;73:75–81. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.11.005>
13. Gotmann. A., Bechtoldt M.N., Fetchenbauer D. Breathing to the path of virtue – The effects of justice sensitivity and state mindfulness on cheating behavior in a group performance task. *Personality and Individual Differences*. 2021;178. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110851>
14. Gulevich O.A. Social psychology of justice. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2011. 288 p. (In Russian).
15. Adamyan A.A. Justice Sensitivity and Its Consequences for an Individual. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;3(16):479–490. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-3-479-493>
16. Gaivoronskaya A.A. Experience of Unfair Situations in University Students in the Course of Educational Process. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2020;1(33):69–76. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-69-76>
17. Ermolova E.O., Chaganova S.A. Boundaries of personality and mechanisms of psychological defense of students with different types of sensitivity to justice. *Systems Psychology and Sociology*. 2022;4(44):28–47. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2022.44.4.03>
18. Ermolova E.O., Chaganova S.A. System-psychological analysis of personality profiles with different types of sensitivity to justice. *Systems Psychology and Sociology*. 2023;2(46):93–113. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.46.2.8>
19. Wu M.S., Schmitt M., Zhou C., Nartova-Bochaver S., Astanina N., Khachatryan N., Han B. Examining self-advantage in the suffering of others: Cross-cultural differences in beneficiary and observer justice sensitivity among Chinese, Germans, and Russians. *Social Justice Research*. 2014;27:231–242.
20. Baumert A., Maltese S., Reis D., MacLeod C., Tan-Mansukhani R., Galang A.J.R., Salanga M.G., Schmitt M.J. Cross-Cultural Study of Justice Sensitivity and Its Consequences for Cooperation. *Social Psychological and Personality Science*. 2020;7(11):899–907. <https://doi.org/10.1177/1948550619896895>
21. Kholmogorova A.B., Volikova S.V., Sorokova M.G. Standardisation of the Family Emotional Communications questionnaire. *Counselling Psychology and Psychotherapy*. 2016;4(24):97–125. (In Russian).
22. Eidemiller E.G., Justickis V.V. Psychology and psychotherapy of family. 4th ed. St. Petersburg: Piter; 2016. 672 p. (In Russian).
23. Wasserman L.I., Iorlev B.V., Iorlev M.A. Methodology for psychological diagnostics of the level of social frustration and its practical application. Methodical recommendations. St. Petersburg: National Medical Research Centre of Psychiatry and Neurology named after V. M. Bekhterev; 2004. 28 p. (In Russian).
24. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socio-psychological diagnostics of development of personality and small groups. Moscow: Institute of Psychotherapy; 2002. 488 p. (In Russian).
25. Vjazovkina V., Gornostaev I., Kornienko D.S. Adaptation and Psychometric Properties of the Dark Tetrad Short Questionnaire. *Psychological Journal*. 2022;5(43):87–98. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920022787-1>
26. Nesterova A.A. Development and validation of the Viability of Personality Methodology. *Psychological Journal*. 2017;4(38):93–108. (In Russian).